

Ван Хун вернулся в секту, приведя в порядок все дела в городе Цинсуй.

Он сдал все принятые ранее задания по алхимии и получил большое количество очков вклада.

Затем он отправился в библиотеку и обменял все эти очки вклада на нефритовые дощечки, посвященные усовершенствованию снаряжения.

В течение двух лет, которые он собирался провести в городе Хейшигуфан, он планировал сосредоточиться на изучении искусства усовершенствования оружия.

Поэтому на этот раз он привез с собой много материалов для усовершенствования. Кроме того, многие духовные растения в его пространстве также можно было использовать для усовершенствования.

Вскоре, спустя три месяца, Ван Хун и Гу Вэй покинули секту в этот день.

Спасительная вещь, которую Гу Цинъян дал Ван Хуну в прошлый раз, оказалась талисманом.

Ван Хун впервые стал обладателем талисмана. Он только слышал о них раньше, но никогда не видел.

Говорят, что талисманы — это монахи выше Цзиньдана, которые запечатывают силу собственного врождённого магического оружия на нескольких листах бумаги с талисманами перед тем, как сесть.

Каждый лист с рунами может унаследовать примерно одну десятую часть силы талисмана.

Есть сильные и слабые стороны талисманов, поэтому создаваемые талисманы также отличаются по силе и слабости.

Но даже если это одна десятая часть силы самого слабого магического оружия, она не сравнится с обычным духовным оружием.

Есть ещё одна самая важная особенность сокровищ-талисманов. Использование сокровищ-талисманов не ограничивается совершенствованием, даже монахи тренировки ци могут стимулировать их использование.

В отличие от магического оружия, которое должно быть активировано золотым ядром.

Одно врождённое магическое оружие может создать от трёх до пяти талисманов. После того, как талисман создан, сила врождённого магического оружия будет исчерпана, и оно станет отходами.

Природное волшебное оружие тесно связано с монахами, поэтому до самого последнего момента ни один высокопоставленный монах не хочет превращать своё природное волшебное оружие в талисман.

На талисмানে, посланном Гу Цинъяном, был изображён чёрный нож. Ван Хун догадался, что этот чёрный нож должен быть изначальным видом волшебного оружия.

Ван Хун смотрел на радостный вид Гу Вей на протяжении всего пути и догадался, что

спасительная вещь, которую Гу Цинъян дал своему ученику, была талисманом, а для своего собственного сына он должен был приготовить что-то лучшее.

После выхода из секты они оба летали на своём императорском оружии, и Гу Вэй осматривался вокруг, каюсь, интересуясь всем на свете.

- Брат Гу, вы раньше никогда не выходили за пределы секты?

- Да, я родился в секте. За последние тридцать лет я ни разу не покидал её. У моего отца нет времени, чтобы вывести меня поиграть, и он не разрешает мне выходить из секты самому.

Гу Вэй с некоторым сожалением произнёс, что тридцать лет для такого известного совершенствующегося Золотого Эликсира, как Гу Цинъян, могут оказаться всего лишь временем на одно-два уединения.

Но для Гу Вэя в них заключается весь его путь взросления — от раннего детства до зрелого возраста.

«Младший брат Гу, что ты всё время ищешь?» — Ван Хун заметил, что Гу Вэй всё оглядывается по сторонам, будто ищет какую-то вещь.

«Брат Ван, вы же сами говорили, что будет много монахов-расхитителей гробниц — почему же мы ни одного не встретили?» Оказывается, всё это время он искал монахов-расхитителей гробниц.

«Мы только что вышли из секты, и вокруг нас ещё действует сфера влияния секты. Монахам-расхитителям гробниц разве что жизнь надоела, чтобы отважиться на то, чтобы убивать и грабить здесь».

«Ох! Как жаль!» — вздохнул Гу Вэй, будто расстроился.

«Младший брат Гу, вы не должны недооценивать монахов-расхитителей гробниц, они все головы рубят не моргнув глазом, и действуют свирепо и жестоко».

Ван Хонг боялся, что он потерпит убыток, если встретит монаха, охотящегося за сокровищами, поэтому он предупредил их.

Затем он рассказал им о своем личном опыте. Чтобы заставить их проснуться, Ван Хонг намеренно добавил подробности и описал этот процесс как чрезвычайно захватывающий.

Неожиданно Гу Вэй еще больше взволновался, услышав это, и пожелал немедленно найти монаха, охотящегося за сокровищами, и подраться.

Путешествие в город Хейшигуфан, где строители фундамента управляют императорским оружием, займет несколько дней. Во время путешествия им также необходимо будет пройти через некоторые смертные королевства.

"Старший брат Ван, что за монстр, по-вашему, это, и он готов быть под контролем смертных?"

Ван Хонг посмотрел в направлении его пальца и чуть не расхохотался.

"Это не монстр, а домашнее животное. Это называется корова. Смертные используют его для вспашки земли, перевозки телег и даже употребления в пищу после смерти".

В это время внизу корова с трудом тянула плуг на поле, а стоявший за ней фермер держал бамбуковую ветку, время от времени что-то выкрикивая, ругая и стегая ее.

— Так вот это легендарная корова! Я видел ее в книге.

Подобные вещи происходили несколько раз по пути.

Гу Вэй увидел, как кто-то продает пилюли Дали в смертном городе, поэтому он купил большую бутылку, думая, что сможет подлатать протечку.

Они не спешили отправились в путь, Ван Хун никуда не торопился, он знал, что основная цель его миссии — показать мир Гу Вэю.

Через три дня они подошли к ущелью, и вдруг спереди и сзади них выскочили четыре монаха, строящих фундамент.

Один в средней стадии строительства фундамента, а трое в начальной стадии. В масках-призраках все четверо явно были недобрыми.

— Привет! Вы охотники за сокровищами?

Гу Вэй внезапно оживился и громко спросил.

— Перестань болтать чепуху. Если хочешь жить, отдай все сумки для хранения, и тогда спасешь свою жизнь.

Четверо изначально планировали сделать это напрямик, но на просьбу Гу Вэя стали громко угрожать.

Гу Вэй обрадовался, когда получил четкий ответ, и так разволновался, что забыл произнести заранее продуманную речь.

Он сразу же достал из сумки несколько черных предметов и бросил их в ведущего монаха, находящегося в середине стадии возведения фундамента.

— Ба-бах!

Черные предметы издали громкий шум, едва коснувшись оборонительного духовного оружия охотника за сокровищами на противоположной стороне.

Когда дым и пыль рассеялись, охотник за сокровищами, достигший средней стадии строительства фундамента, исчез, а на его месте появилась огромная воронка.

Остальные трое охотников за сокровищами, увидев, насколько свирепая это идея, не отважились вступить в бой, поэтому развернулись и убежали.

Гу Вэй хотел преследовать его, но Ван Хун схватил его за рукав и потянул обратно.

С буйным нравом Гу Вэя, кто знает, что случится, если тот догонит его.

В только что закончившейся битве Ван Хун не сделал ни единого движения, а стоял рядом с Гу Вэем.

Ван Хун на самом деле не обращал особого внимания на этих охотников за сокровищами, но Гу Вэй не мог позволить себе быть беспечным.

«Оказывается, монах, завладевший сокровищем, не может не биться!» — вздохнул Гу Вэй, чувствуя себя немного обделённым.

«Младший брат Гу, это всего лишь самый слабый охотник за сокровищами и такая маленькая команда, состоящая всего лишь из нескольких человек, сейчас большая редкость.

Нынешние охотники за сокровищами в основном собирают более десятка человек и с ними нелегко справиться.

А ещё, чёрная бусина, которую только что использовал младший брат Гу, не грозовая бусина?»

Гу Вэй вынул ещё одну чёрную бусину, передал её Ван Хуну и сказал:

«Брат говорит об этой? Отец дал её мне для самообороны. Кажется, она называется грозовая бусина».

Ван Хун взял в руки Лейчжу, подержал его и немного понаблюдал и затем вернул Гу Вэю.

Он давно слышал о названии Лейчжу. Это одноразовое духовное оружие. Его сила зависит от силы и уровня его владельца.

Но даже самое слабое может сравниться с силой полного удара монаха на начальном этапе создания культа.

Он отметил, что сила только что взорвавшейся молниеносной жемчужины была по крайней мере эквивалента силы полного удара монаха на позднем этапе создания культа.

Он бросил сразу несколько этих мощных шаров грома и пожаловался, что охотник за сокровищами просто не может не поразить их.

Если бы охотник за сокровищами мог услышать его, он, наверное, был бы очень несправедлив.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91906/3006386>